

63.3(4)
П68

Книга года по версии *The Times*

ИСТОРИЯ ВИКИНГОВ

ДЕТИ ЯСЕНЯ И ВЯЗА

Нил Прайс

18+

ЕА-390161

СА-390161

Нил Прайс

ИСТОРИЯ ВИКИНГОВ

ДЕТИ ЯСЕНЯ И ВЯЗА

Колибри

МОСКВА

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

СОДЕРЖАНИЕ

Замечание о языке	17
Пролог. Дерево, прибитое волнами к берегу	19
Введение. Прародители и наследники	25

СОТВОРЕНИЕ МИДГАРДА

1. Жилища свои, обличья свои	47
2. Вьюжный век, волчий век	76
3. Социальная сеть	115
4. Стремление к свободе	146
5. Пересечение границ	159
6. Спектакль власти	182
7. Встречи с Иными	204
8. Погребальные обряды	222

ФЕНОМЕН ВИКИНГОВ

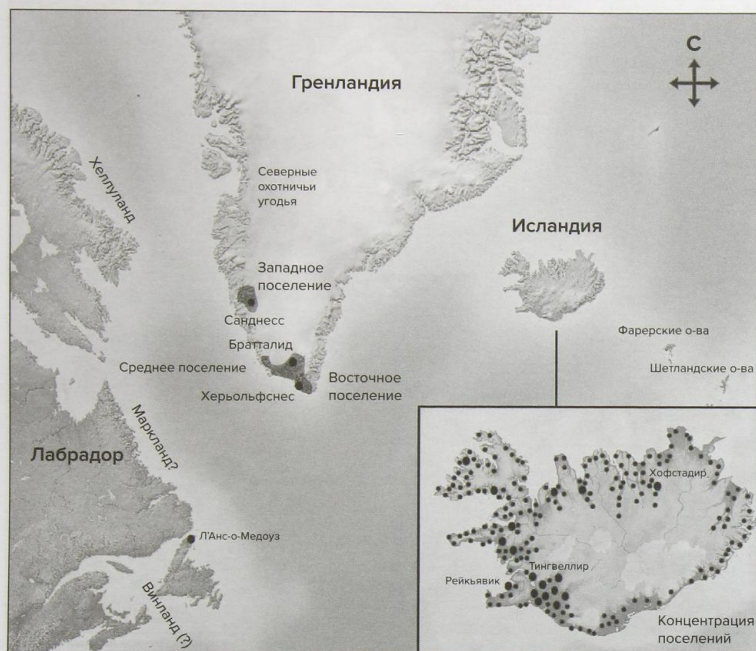
9. Набеги	263
10. Маритория	277
11. Воинское братство	296
12. Гидрархия	321
13. Диаспора	345

НОВЫЕ МИРЫ, НОВЫЕ НАЦИИ

14. Золотой век овцевода	365
15. Шелк, серебро и рабы	378
16. Монархические эксперименты	416
17. Земля огней и виноградных лоз	443
18. Открытый финал эпохи викингов	461
Эпилог. Игры	470
Благодарности	475
Библиография	480

Карта 1. Упрощенная политическая и демографическая карта Европы ок. 565 г. отражает изменения предшествующих кризисных десятилетий. Границы Восточной Римской империи обозначены на момент после смерти императора Юстиниана (© Neil Price)

Карта 8. Скандинавы в Северной Атлантике. Исландию начали заселять ок. 870 г., вскоре число жителей сильно увеличилось. Чуть более века спустя исландцы основали Восточное и Западное поселения в Гренландии, после чего отправились исследовать территории современной восточной Канады. Определить местоположение регионов, которые они называли Хеллуланд, Маркланд и Винланд, можно лишь приблизительно. Единственным достоверно подтвержденным скандинавским поселением в Северной Америке остается Л'Анс-о-Медоуз на о. Ньюфаундленд (© Neil Price)

ЗАМЕЧАНИЕ О ЯЗЫКЕ

В этой книге речь идет по большей части о живых существах, местах и понятиях, чьи сегодняшние названия происходят в основном из древнескандинавского языка (это, на самом деле, условное краткое обозначение сложной совокупности средневековых и досредневековых диалектов и языковых ветвей Исландии и Скандинавии) или из современных языков стран Северной Европы. Ориентироваться в этом комплексном звуковом ландшафте может быть непросто, и нет простого способа нормализовать его в английском тексте, одновременно воздав должное его изначальному разнообразию. Я решил сделать выбор в пользу удобства и легкости чтения, пожертвовав систематичностью, и ввел несколько языковых упрощений.

Две древнескандинавские (и современные исландские) буквы были переименованы на английский лад, кроме случаев, когда текст цитируется в оригинале, и употребления в некоторых именах: Þ/þ, или торн, превратилась в *th* и произносится как первые две буквы в слове *thought*, а Ð/ð, или эт, произносится мягче, как в слове *breathe*, но записывается как английская *d*. Точно так же древнескандинавский дифтонг *æ* был разделен на *ae*, произносится примерно как слово *eye*.

Скандинавские диакритические знаки в гласных почти везде сохранены в именах: долгое *á* произносится как *ow*, поэтому *há* (высокий) произносится как *how*; *é* — как «ау», первая буква английского алфавита; *í* — долгое *ee*; *ó* — более высокая и четкая версия обычного звука, произносится как *owe* с дополнительным нажимом; *ý* — долгое и глубокое, как

1

Жилища свои, обличья свои

На первый взгляд мир викингов выглядел почти так же, как у всех вокруг: люди, примерно похожие на нас с вами, только в другой одежде, занимались своими делами и путешествовали по землям и поселениям, которые, несмотря на свой деревенский вид, остаются вполне узнаваемыми даже много веков спустя. Но все это, лежащее на поверхности, служило не более чем ширмой, за которой скрывалось нечто совершенно иное, очень древнее и очень странное.

Если мы хотим понять викингов, нам стоит с самого начала попытаться проникнуть глубже, минуя обманчивую внешность, заглянуть в их разум и даже внутрь их тел. То, что мы там обнаружим, и выводы, которые из этого сделаем, дадут первый ключ, позволяющий по-настоящему взглянуть на мир их глазами.

В своем мире викинги были далеко не одни — они жили бок о бок с множеством Иных, и это были не только люди, но и существа совершенно другой природы. Первое место среди них занимали, конечно, боги, и множественное число уже отделяло их от монотеистических культур расположенного южнее обширного континента. Кроме того, викинги были хорошо знакомы с приспешниками этих богов (иногда в высшей степени ужасающими) и великим множеством других существ, духов и созданий, доживших до наших дней под безопасной вывеской фольклора, но в те времена вполне реальных. Вопрос их реальности важен, поскольку викинги не столько *верили в них* (не больше, чем сегодняшний человек верит,

Рис. 8. Неоднозначность и неопределенность. Загадочная фигурка из Ревнинге, Дания, в сложной, искусно выполненной одежде. Национальный музей Дании. Фотография: Джон Ли (John Lee) (© *National Museum of Denmark*)

с крайне неожиданными элементами, а также тот факт, что, как и у фигурки из Харби, по ней невозможно определить гендер изображенного человека.

Фигурка одета в нижнюю юбку и подпоясанное платье с длинными рукавами, достигающее до ступней. Лиф платья плотный, на плечи, по-видимому, наброшено нечто вроде шали. Все предметы одежды выполнены в разных стилях и по-разному декорированы, что, несомненно, представляет собой попытку передать разнообразие тканей, узоров и, возможно, даже цветов. Если представить, как это могло выглядеть в реальности, вероятно, эффект был ошеломляющим. Поверх шали на фигурке многоярусное ожерелье. Руки сцеплены чуть ниже пояса, по обе стороны от «пряжки», ко-

8

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Огненное погребение — один из самых распространенных в нашем времени стереотипов о викингах. Отправиться в вечность на горящей ладье — что и говорить, достойный способ уйти. Удивительно, но некоторых раннесредневековых скандинавов действительно хоронили именно так. Однако кроме этого, существовало еще множество других вариантов, и одна из отличительных особенностей погребального ритуала эпохи викингов заключается в том, что почти каждая могила уникальна в деталях.

Беглое изучение национальных реестров древних памятников показывает, что в Швеции и Норвегии известно около 28 тысяч кладбищ периода с 100 по 1000 год н. э., из которых, вероятно, половина относится к эпохе викингов. К этому следует добавить Данию, а также Исландию, Гренландию, Фарерские острова и колонии в других местах проживания диаспоры викингов. В совокупности это дает как минимум несколько миллионов отдельных захоронений — и ставит отдельную задачу обработки, анализа и интерпретации огромного массива данных. Это вызов, принять который археология пока еще не готова.

Исследовательский потенциал этого массивного корпуса информации — по сути, гигантского хранилища человеческих действий, эмоций и убеждений — ограничен и рядом других причин. Самая драматичная из них, и к тому же чреватая искаженным пониманием картины погребальных ритуалов эпохи викингов, заключается в том, что далеко не все умер-

Викинги в знакомом образе. Цифровая реконструкция военного корабля эпохи викингов по данным археологических раскопок — воплощение стереотипа и отражение реальности. Реконструкция (© Arkikon)

Облачение, производящее впечатление. Современная реконструкция роскошных доспехов и одежды из ладейных захоронений в Вальсарде и Венделе, Уппланд (Швеция). Так выглядели новые военные вожди, пришедшие к власти после кризиса периода Великого переселения народов. Фотография: Линдси Кепп (© Lindsey Kerr / Wulfheodenas Living History group)

Место силы. Центр королевской власти вендельского периода и эпохи викингов в Гамла-Уппсала (Швеция), резиденция династии Инглингов (фотография с дрона). На гребне возвышенности хорошо просматриваются монументальные погребальные курганы. Высокие залы располагались на уступах, где сейчас стоит средневековая церковь. Фотография: Дэниел Левенборг (© Daniel Löwenborg)

Домашний очаг в эпоху викингов.
Усадьба среднего достатка дождливой
осенью, по материалам археологических
раскопок (© Arkikon)

Знатная женщина эпохи викингов. Реконструкция платья богатой женщины, похороненной в корабле в Гамла-Уппсала (Швеция). Реконструкция: Торхаллур Траинссон (Dórhallur Þráinsson) (© Gamla Uppsala Museum)

Такой набор украшений традиционно ассоциируется с женщинами: две овальные фибулы с протянутым между ними ожерельем и еще две фибулы для застегивания одежды. Национальный музей Дании. Фотография: Леннарт Ларсен (Lennart Larsen) (© *National Museum of Denmark*)

Воинственность монархии. Круглая крепость в Треллеборге (Дания) — одно из по крайней мере пяти таких сооружений, построенных королем Харальдом Синезубым в конце X в. Фотография: Тью К. Лейбрандт (Tjue C. Leibrandt) © *Creative Commons*

ВОИНСКОЕ БРАТСТВО

Всего одна успешная разбойная экспедиция, для которой даже не обязательно было уезжать из дома больше чем на три недели, могла радикально изменить жизнь человека (и, конечно, оборвать жизни многих других людей). Люди, получавшие от набегов непосредственную выгоду, принадлежали к разным социальным классам, и их приобретения и приоритеты соответственно различались. Однако набеги держались не только на авантюризме и личной жадности, удачно совпавших с чьими-то более масштабными планами. Подобное предприятие, так или иначе, требовало подготовки и руководства.

На этом следует остановиться отдельно, поскольку это важный момент: мы должны отказаться от мысли, будто викингов толкала в набеги спонтанность, якобы обусловленная особенностями их «характера». Любые подобные акции требуют тщательного планирования ресурсов, продуманной логистики и подготовленных участников. В частности, это предполагает, что команда корабля будет освобождена от обычных домашних дел и другие люди возьмут на себя эти обязанности в отсутствие первых. Следует также учитывать значительные расходы и трудности чисто технического характера, а также постоянно маячившую на дальнем горизонте перспективу жестокой схватки.

Целью набегов был не только захват добычи. Они также давали возможность покрыть себя славой, проявить доблесть, совершить подвиг на глазах у всех — словом, получить все то, что так высоко ценилось

МОНАРХИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Родственные силы церкви и государства и рекомендуемая степень отделения одной от другого на протяжении как минимум пятнадцати веков выступали двумя главными строительными блоками западноевропейской государственности. Не менее важную роль они сыграли в развитии северных наций и в превращении их правителей в полновластных монархов во главе объединенных держав. За социальными и политическими изменениями, как всегда, стояли другие движущие силы, тесно связанные с извлечением экономической прибыли и правом распоряжаться ею. Циклические процессы набегов, захвата рабов и торговли поддерживали существование диаспоры и вместе с тем способствовали глубоким изменениям в самой Скандинавии. В позднюю эпоху викингов причинно-следственные связи стали намного *отчетливее*, чем в IX и начале X века, — возникло более глубокое понимание того, какие требования имеет власть и как их могут удовлетворить новые зарубежные начинания. Политическое пробуждение активизировало и обратило в свою пользу новый экономический потенциал Севера — Скандинавия превратилась в группу северных монархий на арене образованной христианской Европы.

Миссионерство, крещение и обращение в новую веру были далеко не линейным процессом, и мы не всегда можем говорить о том, что одна религия сменила другую, даже когда речь идет о поздней эпохе викингов.

ОТКРЫТЫЙ ФИНАЛ ЭПОХИ ВИКИНГОВ

Одни считают, что эпоха викингов началась 8 июня 793 года с нападения на Линдисфарн. Другие считают, что она завершилась 25 сентября 1066 года битвой при Стэмфорд-Бридже в Йоркшире, когда в горло короля Норвегии Харальда Сурового, ведущего своих людей в атаку, вонзилась стрела английского лучника.

На самом деле все, как обычно, было совсем не так просто.

Даже на старой родине викингов дальнейший путь объединенных государств, во главе которых стояли волей Божьей христианские короли, был вовсе не гладким. Норвегия и Дания сохраняли относительную политическую целостность, но в Средние века их еще долго сотрясали гражданские войны, на самом деле не слишком отличавшиеся от междоусобиц эпохи викингов. Разница состояла в том, что теперь династические фракции боролись за короны целых стран, а не за клочки земли и власть в небольших уделах. Заграничные набеги продолжались, но уже как элемент международной политики, а не как проявление пиратских амбиций; в некотором смысле эти последние умерли вместе со Свеном Вилобородым, который так недолго наслаждался своим успешным завоеванием Англии в 1014 году. Впрочем, стоит заметить, что для тех, кого грабили викинги, разница в любом случае была невелика.

Как ни парадоксально, средневековые скандинавские короли тоже совершали набеги, но уже в новом контексте — в контексте Крестовых походов. В конце XI века и далее они вели священную войну, не отходя далеко

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**